

Государственное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

На правах рукописи

Коваленко Лилия Викторовна

ВОСПИТАТЕЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижегород 2007

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса Омской академии
МВД России

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Марфицин Павел Григорьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Поляков Михаил Петрович

кандидат юридических наук, доцент
Обидина Людмила Борисовна

Ведущая организация: **Юридический институт Томского
государственного университета**

Защита состоится 21 сентября 2007 г. в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.166.16 при Нижегородском государственном
университете им. Н. И. Лобачевского по адресу: 603115, г. Нижний
Новгород, ул. Ашхабадская, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского
государственного университета им. Н. И. Лобачевского

Автореферат разослан 10 августа 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Ижнина Л. П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Период реформирования уголовно-процессуального законодательства является трудным путем эволюции отечественного уголовного судопроизводства, сопровождающийся дискуссиями ученых-процессуалистов о концепциях его преобразования. Исходя из смысла ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) проблемы дальнейшего совершенствования отдельных уголовно-процессуальных институтов обозначены законодателем, определившим, что приоритетным направлением уголовного судопроизводства является защита прав и свобод человека и гражданина, провозглашенных Конституцией России высшей ценностью общества и государства.

Порожденная конституционным принципом и закреплённая законодателем трехэлементная система функций обеспечивает реализацию назначения современного уголовного судопроизводства посредством осуществления обвинения, защиты и разрешения уголовного дела. Лаконичное толкование содержания указанных направлений уголовно-процессуальной деятельности предполагает, что охрана прав и свобод граждан обеспечивается деятельностью по изобличению лиц, виновных в совершении преступления, и применением к ним справедливого наказания, а также ограждением лица от незаконного, необоснованного привлечения к уголовной ответственности и осуждения. Вместе с тем целям защиты прав и свобод личности в сфере уголовного судопроизводства в неменьшей степени служит сдерживание роста преступности вкупе с качественным преобразованием структуры правосознания граждан, т. е. профилактическая и воспитательная деятельность, осуществляемая органами предварительного расследования и суда. Указанное положение подтверждается исследованиями ряда крупнейших правоведов, заложивших научную основу воспитательно-профилактической деятельности и возведших идею о необходимости ее осуществления в аксиому (Ф. А. Абашева, В. Г. Баяхчев, М. М. Выдря, Г. Ф. Горский, Н. В. Жогин, В. К. Звирбуль, Г. Г. Зуйков, А. М. Ларин, Г. М. Миньковский, А. И. Михайлов, А. Г. Михайлянц, М. С. Строгович, Н. А. Якубович).

По статистическим данным МВД России, прирост количества зарегистрированных преступлений в стране с 2003 по 2006 гг. в среднем составил 11,6%, причем треть совершаемых преступлений (28,9%) образует долю рецидивной преступности. Существующая криминальная ситуация свидетельствует о необходимости активизации всех возможных экономических, социальных, политических и особенно правовых мер, наделенных профилактическим и воспитательным потенциалом. В их числе значимое место занимают средства уголовно-процессуального закона, реализуемые в ходе производства предварительного расследования.

Уголовно-процессуальная деятельность органов предварительного расследования, связанная с раскрытием преступлений, содержит ряд

воспитательно-профилактических средств, правомерное, обоснованное и своевременное применение которых способно эффективно содействовать предупреждению конкретных преступлений и оказанию воспитательного воздействия в отношении лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства.

Анализ действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации позволяет констатировать снижение воспитательно-профилактического потенциала следственных подразделений правоохранительных органов, поскольку нормативная регламентация социального, воспитательно-предупредительного назначения уголовного судопроизводства претерпела существенные изменения в ходе реформаторской деятельности законодателя. Подтверждением тому является отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации четкого обозначения воспитательной и профилактической задач уголовного процесса; наделение органов следствия и дознания дискреционным правом проведения профилактической работы в рамках производства предварительного расследования; изъятие из полномочий прокуроров и начальников следственных отделов контрольных функций за полнотой и своевременностью принятых превентивных мер по расследуемым уголовным делам; ограничение профилактических средств только вынесением представлений об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений; необеспеченность законом механизма, гарантирующего реализацию воспитательно-предупредительных мер следователем. О стремлении законодателя к сохранению основ воспитательно-профилактической деятельности можно судить лишь по двум статьям УПК РФ: ст. ст. 73 и 158.

Вместе с тем изучение сложившейся правоприменительной практики, анализ результатов социологических опросов сотрудников органов предварительного следствия и граждан подтверждают не только обязательность осуществления воспитательно-профилактической деятельности при расследовании уголовных дел, но и необходимость нормативного совершенствования уголовно-процессуального закона в части регламентации ее правовой основы.

В процессе работы над темой диссертационного исследования автором не было выявлено работ по комплексному изучению понятия, содержания, направлений и средств реализации воспитательно-профилактической деятельности следователем. Отдельные аспекты поставленных вопросов подвергались научному исследованию в трудах В. А. Азарова, Н. М. Алескеровой, Е. А. Антоновой, А. Н. Величко, Н. А. Власовой, Л. М. Володиной, С. И. Гирько, Г. Р. Гольста, А. П. Гуляева, С. И. Даниловой, А. М. Жукова, А. П. Закалюка, В. К. Звирбуля, З. З. Зинатуллина, Г. Г. Зуева, Г. Г. Зуйкова, Ю. А. Иванова, В. В. Кальницкого, М. Ч. Карачалова, М. Ч. Когамова, Л. Д. Кокорева, С. А. Косовой, В. Н. Кудрявцева, М. М. Кузембаевой, Ю. Д. Лившица, Ф. А. Лопушанского, Л. А. Мариупольского, П. Г. Марфицина, В. А. Михайлова, А. Г. Михайлянца,

Я. О. Мотовиловкера, В. В. Николюка, Н. И. Ревенко, Г. С. Саркисова, М. С. Строговича, В. Т. Томина, А. А. Чувилева, П. С. Элькинд, Н. А. Якубович и других ученых-процессуалистов.

Отдавая должное изученным монографическим источникам, диссертант счел необходимым консолидировать позитивный опыт уголовно-процессуальной науки по вопросам оптимизации воспитательно-профилактической деятельности, что и послужило мотивом проведения комплексного научно-теоретического и практического исследования указанной деятельности на предмет определения ее сущности, значения, правовых основ и направлений реализации.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в определении понятия, значения, эффективности и основных направлений осуществления воспитательно-профилактической деятельности следователя, а также выработке рекомендаций по совершенствованию ее правового регулирования.

Названная цель обусловила постановку решение следующих задач:

- сформулировать понятия воспитательной и профилактической деятельности следователя, определить их соотношение;
- проанализировать нормативные предписания Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на предмет выявления правовой основы воспитательно-профилактической деятельности;
- определить роль воспитательно-профилактической деятельности следователя в отправлении назначения (реализации целей) уголовного судопроизводства;
- осуществить оценку деятельности по выявлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, на основе анализа действующего уголовно-процессуального законодательства и следственной практики ряда регионов Российской Федерации;
- представить теоретическое обоснование эффективности предупреждения следователем действий (бездействия), связанных с воспрепятствованием производству предварительного следствия, на основе научных концепций преодоления противодействия предварительному следствию и данных правоприменительной практики;
- сформировать теоретическую основу предупреждения правонарушений, выявленных следователем в ходе предварительного следствия, как одного из направлений воспитательно-профилактической деятельности;
- представить общую характеристику иных форм воспитательно-профилактической деятельности следователя;
- выработать ряд рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности в сфере воспитательно-профилактического воздействия следователя.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в связи с осуществлением следователем воспитательно-профилактической деятельности. В предмет исследования входят нормы уголовно-процессуального и других отраслей права, предписания ведомственных нормативных актов, регулирующих отношения и порядок деятельности следователя по предупреждению правонарушений и оказанию воспитательного воздействия на граждан.

Методология исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляют методы общенаучного познания (системный подход, структурно-функциональный анализ), частнонаучные методы (сравнительно-правовой, социологический, статистический) и методики, включающие изучение и анализ материалов уголовных дел, интервьюирование сотрудников органов предварительного следствия и групп граждан.

Теоретическая основа диссертационной работы представлена научными трудами ученых-правоведов по вопросам уголовного процесса, криминологии, криминалистики, фрагментарно исследовавших составляющие воспитательно-профилактической деятельности следователя. Нормативной основой послужили правовые предписания действующего конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, административного, гражданского процессуального законодательства, ведомственные нормативные акты, регламентирующие отдельные аспекты реализации воспитательной и профилактической задач предварительного следствия.

Эмпирическая база исследования. В ходе работы над диссертационным исследованием автором изучены 350 уголовных дел, 180 представлений о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, вынесенных по уголовным делам, расследовавшимся в органах предварительного следствия Новосибирской, Омской, Иркутской областей, Ханты-Мансийского автономного округа в период с 2000 по 2006 гг.

В целях решения задач диссертационного исследования автором проводился опрос 120 сотрудников следственных отделов при районных управлениях внутренних дел Новосибирской, Иркутской, Омской областей, а также 250 граждан для выявления их оценки качества деятельности органов предварительного следствия. При решении ряда вопросов диссертантом были использованы данные отчетности о следственной работе органов предварительного расследования в период с 2000 по 2006 гг. (по материалам Новосибирской области), а также статистические и количественные данные, полученные другими авторами.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в работе впервые осуществлено комплексное, систематизированное

изучение воспитательно-профилактической деятельности следователя в условиях действующего уголовно-процессуального закона. На основе научных воззрений о сущности воспитательной и профилактической функций автор предлагает качественно новое определение содержания воспитательно-профилактической деятельности и ее роли в достижении целей уголовного судопроизводства. В контексте проведенного исследования впервые выстроены представления об общих и специфических формах воспитательно-предупредительной деятельности. Это дает правоприменителю возможность осознать реальность превентивного воздействия, оказываемого путем применения уголовно-процессуальных средств.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В целях теоретического обоснования содержания воспитательно-профилактической деятельности следователя автором предлагаются следующие положения:

1.1. Профилактической является государственно-властная деятельность, осуществляемая в ходе предварительного следствия по уголовному делу и направленная на установление и устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления, а также предупреждение иных преступлений (правонарушений) средствами, регламентируемыми уголовно-процессуальным законом.

1.2. Воспитательное направление уголовно-процессуальной деятельности реализуется в пределах производства предварительного следствия по уголовному делу и состоит в повышении уровня правосознания, формировании правовой культуры и нравственно-этических качеств лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения, средствами, регламентируемыми уголовно-процессуальным законом.

1.3. Профилактическое и воспитательное направления деятельности следователя находятся в органической и постоянной взаимосвязи, обусловленной общностью ряда признаков (субъектный состав, правовая основа, временные рамки и средства осуществления), реализацией назначения уголовного судопроизводства, эффективностью решения задач по воспитанию граждан и предупреждению преступлений.

2. Правовую основу воспитательно-профилактической деятельности следователя составляют, во-первых, нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующие принципы уголовного судопроизводства; во-вторых, отдельные уголовно-процессуальные институты, к числу которых относятся: выявление и устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления; прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. ст. 25, 28 УПК РФ; применение мер уголовно-процессуального принуждения, в том числе мер пресечения; принятие мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства; соединение и выделение уголовных дел, а также материалов уголовных дел; обжалование неправомερных действий (бездействия) и решений должностных лиц, уведомление участников

судопроизводства; реабилитация; производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

3. Роль воспитательно-профилактической деятельности следователя в достижении назначения уголовного судопроизводства определена тем, что она:

- отражает социальное, гуманистическое содержание уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного следствия, содействует усилению ее нравственной основы, а также повышению правовой культуры граждан, вовлекаемых в сферу производства по уголовным делам;

- является средством решения профилактической и воспитательной задач, обусловленных социальной ценностью уголовного процесса;

- представляет собой компоненту системы мер, реализуемых органами государственной власти в целях снижения роста преступности и повышения правосознания и правовой культуры населения.

4. В зависимости от уровня значимости и самостоятельности в достижении целей уголовного судопроизводства в рамках воспитательно-профилактической деятельности выделяются:

- специфические процессуальные формы превалирующего профилактического воздействия (выявление и устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений; предупреждение действий (бездействия), препятствующих производству предварительного следствия; предупреждение правонарушений, выявленных следователем в ходе производства по уголовным делам);

- иные формы воспитательно-профилактической деятельности, выражающиеся в реализации отдельных уголовно-процессуальных институтов, обладающих, помимо своего основного назначения, дополнительным воспитательным и превентивным потенциалом (прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон и деятельным раскаянием; меры уголовно-процессуального принуждения и меры пресечения; обжалование неправомερных действий (бездействия) и решений должностных лиц, уведомление участников судопроизводства; реабилитация; производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних).

5. В целях повышения эффективности деятельности следователя в части выявления и устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступлений (иных нарушений закона), необходимо:

- установить императивную форму ее осуществления,

- обеспечить механизм реального исполнения представлений следователя о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений,

- закрепить контрольные полномочия вышестоящих должностных лиц относительно своевременности указанной деятельности следователя.

6. Предупреждение действий (бездействия), препятствующих производству по уголовному делу, представляет собой процессуальную деятельность следователя, которая состоит в прогнозировании предпосылок возможного противоправного поведения, препятствующего производству предварительного расследования, в подготовке, реализации и последующей

оценке предупредительных мер, направленных на создание условий, при которых воспрепятствование предварительному расследованию не может быть осуществлено или не принесет результатов, ожидаемых субъектом воспрепятствования.

7. В целях создания условий для оптимальной реализации выявленных направлений воспитательно-профилактической деятельности следователя предлагается:

– дополнить редакцию ч. 1 ст. 6 УПК РФ нормой, регламентирующей воспитательный и профилактический элементы назначения уголовного судопроизводства;

– закрепить в ч. 1 ст. 39 УПК РФ норму о контрольных полномочиях начальника следственного отдела относительно своевременности деятельности следователя по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, иных нарушений закона и принятию мер по их устранению;

– внести дополнения в ст. 144, ч. 2 ст. 158 УПК РФ об обязательности проведения органами предварительного расследования и прокуратуры профилактических мероприятий по выявлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, как при проверке сообщений о преступлении, так и в стадии предварительного расследования;

– закрепить в ст. 158 УПК РФ положение о возможности внесения следователем представления президенту адвокатской палаты субъекта Российской Федерации о неисполнении (ненадлежащем исполнении) защитником своих профессиональных обязанностей в ходе производства предварительного расследования и дополнить ст. 476 УПК РФ бланком соответствующего процессуального акта;

– ввести новую уголовно-процессуальную норму путем закрепления ст. 155¹ УПК РФ о выделении материалов, содержащих данные о признаках административного правонарушения, и дополнить ст. 476 УПК РФ бланком соответствующего постановления.

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования. Теоретическая значимость работы заключается в расширении и систематизации научных представлений о понятии, значении и сущности направлений воспитательно-профилактической деятельности следователя.

Практическая значимость отражена в выработанных предложениях по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, направленных на повышение эффективности как существующих, так и выявленных автором форм воспитательно-профилактической деятельности. Результаты проведенного диссертационного исследования позволили разработать проект федерального закона, содержащего правовые новеллы, способствующие более успешной реализации воспитательно-профилактической деятельности следователя. В работе содержатся научно обоснованные рекомендации, которые могут быть использованы следователями и дознавателями в ходе предварительного расследования, а также теоретический материал, применение которого целесообразно при изучении учебных дисциплин уголовно-процессуального цикла.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации обсуждены на кафедре уголовного процесса Омской академии МВД России, на кафедре уголовного процесса и криминалистики Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Результаты научного исследования отражены в 9 научных работах общим объемом 2,6 п. л., одна из которых опубликована в рецензируемом издании, рекомендуемом Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Теоретические и практические аспекты диссертационной работы являлись предметом рассмотрения на ежегодных межвузовских научных конференциях, проводимых Омской академией МВД России (2004, 2006, 2007 гг.), Омским юридическим институтом (2005–2007 гг.), Томским государственным университетом (2005–2007 гг.).

Практические рекомендации и теоретические положения, сформулированные в ходе научно-исследовательской работы, были внедрены в виде четырех методических рекомендаций в деятельность следственных отделов при районных управлениях внутренних дел г. Новосибирска, в практику следственной службы Управления ФСКН РФ по Новосибирской области, а также в учебный процесс юридического факультета Сибирского университета потребительской кооперации и Специализированного межрегионального учебного центра ГУФСИН России по Новосибирской области при подготовке лекционных и практических занятий по дисциплине «Уголовный процесс».

Структура диссертации обусловлена целями и задачами работы, которая состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его объект и предмет, цели и задачи, обосновываются методология и методика, научная новизна, теоретическая и практическая ценность, излагаются положения, выносимые автором на защиту, приводятся данные об апробации и внедрении основных результатов работы.

Первая глава «Понятие, правовые основы и значение воспитательно-профилактической деятельности следователя» состоит из трех параграфов.

Первый параграф посвящен исследованию содержания профилактической и воспитательной деятельности следователя.

Проведенный соискателем системный анализ научных исследований о проблемах воспитания и превенции в сфере уголовного судопроизводства позволил выявить, что общенаучной основой воспитательно-профилактической деятельности послужила теория предупреждения преступности. Так, объект воспитательного и профилактического воздействия следователя рассматривался через призму криминологических определений антиобщественной установки, представлявшей в качестве основной причины, способствовавшей формированию и реализации

преступного умысла подозреваемого, обвиняемого лица (В. С. Зеленецкий, Г. Г. Зуйков, Г. М. Миньковский). Период осуществления воспитательно-профилактической деятельности не ограничивался сроками уголовного судопроизводства, и в частности, предварительного расследования. В числе субъектов воспитательно-превентивного воздействия, помимо должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам, рассматривались органы государственной власти, местного самоуправления и общественные организации (Г. С. Саркисов, Ю. А. Иванов, Ф. А. Лопушанский).

Соответственно, под воспитательно-профилактической понималась общепревентивная деятельность правоохранительных и иных органов государственной (муниципальной) власти, общественных организаций, состоящая в целенаправленном выявлении и устранении причин и условий, способствовавших совершению конкретных преступлений, в искоренении преступности в целом, а также в исправлении правонарушителя и ослаблении криминогенных влияний на его личность.

Анализируя изложенные теоретические положения, соискатель отмечает их ценность для уяснения социального назначения исследуемого направления деятельности органов предварительного следствия, но вместе с тем подвергает сомнению применение криминологических познаний в уголовно-процессуальной сфере в части профилактики индивидуальных преступлений или их однородных групп, а также проведения воспитательной работы при расследовании уголовных дел. Следуя выраженному мнению, автор склоняется к точке зрения, нашедшей отражение в исследованиях ряда процессуалистов, наделяющих воспитательно-профилактическую деятельность специфическими признаками, свидетельствующими об ее уголовно-процессуальной природе (Н. М. Алескерова, И. М. Белякова, И. Р. Веренчиков, Н. А. Власова, И. С. Данилова, М. Ч. Карачалов).

В качестве элементов, раскрывающих сущность воспитательной и профилактической деятельности как уголовно-процессуальных функций, соискателем были определены субъектный состав, объект (область воздействия), задачи, правовая основа, совокупность процессуальных средств и мер их реализации, что позволило сформулировать следующие авторские определения.

Под профилактической следует понимать государственно-властную деятельность, осуществляемую в ходе предварительного следствия по уголовному делу и направленную на установление и устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления, а также предупреждение иных преступлений (правонарушений) средствами, регламентируемыми уголовно-процессуальным законом.

Воспитательная деятельность следователя – направление уголовно-процессуальной деятельности, реализуемое в пределах производства предварительного следствия по уголовному делу и заключающееся в повышении уровня правосознания, формировании правовой культуры и нравственно-этических свойств лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения средствами, регламентируемыми уголовно-процессуальным законом.

Анализируя соотношение сущности сформулированных категорий, соискатель делает вывод о существовании двух направлений уголовно-процессуальной деятельности в рамках досудебного производства, которые пребывают в органической и постоянной взаимосвязи, обусловленной:

- общностью ряда признаков (субъектный состав, правовая основа, временные рамки и средства осуществления);
- реализацией назначения уголовного судопроизводства;
- эффективностью осуществления воспитательного и профилактического воздействия при производстве по уголовным делам.

Во *втором параграфе* диссертант рассматривает предписания уголовно-процессуального закона, несущие в себе профилактический и воспитательный потенциал деятельности органов предварительного следствия.

Результаты сравнительно-правового анализа норм Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (далее – УПК РСФСР) и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации позволяют констатировать значительные изменения, которые не только ослабили правовую основу воспитательно-профилактической деятельности, но и послужили снижению воспитательно-превентивного потенциала уголовного судопроизводства.

К их числу причислены:

- отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации указания на профилактическую и воспитательную задачу уголовного судопроизводства;
- закрепление права усмотрения органов предварительного расследования при реализации профилактических мер;
- изъятие из полномочий начальников следственных отделов и прокуроров контроля за своевременностью действий следователя по предупреждению преступлений в ходе производства по уголовным делам;
- отсутствие механизма обеспечения реализации профилактических мер, принимаемых следователем.

Если Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР предусматривал двенадцать статей, явным образом акцентирующих внимание правоприменителя на обязанности осуществления воспитательно-профилактической деятельности, то в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации обнаруживаются всего две статьи, позволяющие судить о стремлении законодателя сохранить указанную функцию органов предварительного расследования (ст. ст. 73, 158 УПК РФ).

Сложившуюся ситуацию нельзя назвать позитивной, особенно если учесть, что воспитательно-профилактическая деятельность питает социальную, гуманистическую и нравственную составляющую уголовно-процессуальной отрасли права, отказ от которой невозможен в силу самого назначения уголовного судопроизводства.

Толкование предписаний Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и анализ теоретических воззрений процессуалистов привели соискателя к выводу о существовании ряда уголовно-процессуальных норм, обладающих воспитательным и предупредительным потенциалом, который проявляется во всех случаях правомерного,

обоснованного и своевременного их применения следователем при производстве по уголовным делам.

Правовую основу воспитательно-профилактической деятельности следователя составляют, во-первых, нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующие принципы уголовного судопроизводства, концентрирующие его гуманистическую сущность, во-вторых, отдельные уголовно-процессуальные институты, в числе которых соискателем выделены:

- выявление и устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления;
- прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям, предусмотренным ст. ст. 25 и 28 УПК РФ;
- меры уголовно-процессуального принуждения, в том числе меры пресечения;
- соединение и выделение уголовных дел (материалов уголовных дел);
- обжалование неправомερных действий (бездействия) и решений должностных лиц;
- комплекс уголовно-процессуальных норм о реабилитации;
- уведомление участников судопроизводства;
- меры безопасности, принимаемые в отношении потерпевших, свидетелей, иных участников уголовного судопроизводства, их близких родственников, родственников, близких лиц;
- отдельные особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

В контексте данного параграфа диссертант обращает особое внимание на необходимость нормативного закрепления в качестве элементов назначения уголовного судопроизводства задач предупреждения преступлений и воспитания граждан в духе уважительного отношения к праву и законности, что обосновывается следующими положениями.

В уголовно-процессуальной литературе не подвергается сомнению тот факт, что назначение уголовного судопроизводства обусловлено необходимостью реализации уголовного закона, задачи которого и определяют основные направления уголовно-процессуальной деятельности. Поскольку предупреждение преступлений является одной из задач, предусмотренных ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации, отсутствие указания на профилактическую роль уголовного судопроизводства в контексте Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации представляется нелогичным. Кроме того, по смыслу ст. 1.2. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предупреждение правонарушений и формирование уважительного отношения к праву является задачей органов административной юрисдикции, а также судов, осуществляющих арбитражное и гражданское судопроизводство. Очевидно, что воспитательная и профилактическая задачи уголовного судопроизводства, которое является, безусловно, публичной сферой деятельности государства,

тем более не должны подвергаться сомнению и подлежат обязательной регламентации в тексте Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Суждения автора подтверждаются результатами социологического опроса граждан и сотрудников следственных подразделений о функциональном назначении деятельности органов предварительного расследования. Так, 19,8% граждан в качестве одной из задач органов предварительного расследования отметили предупреждение преступлений, 78,4% опрошенных высказали мнение о необходимости участия сотрудников органов следствия в правовом воспитании граждан.

Существование профилактической задачи уголовного судопроизводства, в том числе предварительного расследования, отметили 51,7% опрошенных следователей, 86,3% респондентов указали, что деятельность следователей при производстве расследования уголовных дел имеет своей целью воспитательное воздействие, причем 59,0% из данной группы специалистов высказали мнение о необходимости закрепления воспитательной задачи в рамках Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В *третьем параграфе* рассматривается значение воспитательно-профилактической деятельности в достижении назначения (целей) уголовного судопроизводства. Поскольку решение данного вопроса невозможно без предварительного исследования сущности назначения, целей, задач и функций уголовного процесса, автор подвергает анализу наиболее известные позиции ученых-процессуалистов о содержании названных понятий.

Анализируя проблему соотношения назначения, целей и задач уголовного судопроизводства, соискатель проявляет солидарность с мнением В. А. Азарова, А. Д. Бойкова, А. П. Гуляева, А. С. Золотарева, З. В. Макаровой о том, что защита прав и свобод лиц, потерпевших от преступления, защита лиц от необоснованного привлечения к уголовной ответственности и осуждения возможна не иначе как путем раскрытия преступлений, изобличения лиц, виновных в их совершении, правильного применения уголовного закона, предупреждения преступлений, формирования уважительного отношения к праву. Отсутствие правовой регламентации указанных задач не означает предание их забвению, поскольку они являются фундаментальной основой, необходимым условием реализации предписаний ст. 6 УПК РФ. Следуя сказанному, воспитательная и профилактическая задачи не утратили своей актуальности, и по-прежнему являются ориентиром, обуславливающим существование соответствующих направлений уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов.

Анализируя выработанные в теории уголовного процесса критерии отнесения какого-либо направления уголовно-процессуальной деятельности к разряду функций (В. А. Азаров, Л. Б. Алексеева, А. М. Ларин, Л. В. Попова, И. Ю. Таричко, В. Е. Шманатова, Н. А. Якубович), соискатель приходит к выводу о присвоении соответствующего статуса воспитательно-профилактической деятельности, которая является персонифицированной

функцией следователя, в силу существования воспитательно-превентивной задачи уголовного процесса и установленных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации специфических полномочий и мер, реализуемых следователем в целях предупреждения преступлений и оказания воспитательного воздействия на участников уголовного процесса.

Роль воспитательно-профилактической деятельности следователя в достижении назначения уголовного судопроизводства определена тем, что она:

- отражает социальное, гуманистическое содержание уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного следствия, содействует усилению ее нравственной основы, а также повышению правовой культуры граждан, вовлекаемых в сферу производства по уголовным делам;

- является средством решения профилактической и воспитательной задач, обусловленных социальной ценностью уголовного процесса;

- представляет собой компоненту системы мер, реализуемых органами государственной власти в целях снижения роста преступности и повышения правосознания и правовой культуры населения.

Вторая глава «Основные направления воспитательно-профилактической деятельности следователя» объединяет четыре параграфа.

В *первом параграфе* соискателем исследована классическая форма профилактической работы следователя, связанной с выявлением обстоятельств, способствовавших реализации преступного умысла, и принятием мер в целях их устранения.

Анализируя терминологические новеллы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, соискатель позитивно оценивает отказ законодателя от закрепления понятия «причины и условия, способствовавшие совершению преступления». Традиционное толкование сущности указанных дефиниций с криминологической позиции существенно затрудняло конкретизацию объекта профилактического воздействия следователя, поскольку перед последним ставилась практически невыполнимая задача по устранению причин, породивших нигилистическую, антиобщественную установку обвиняемого, и условий, способствовавших ее развитию (В. К. Звирбуль, Г. Г. Зуйков, В. Н. Кудрявцев, Г. М. Миньковский, Г. С. Саркисов).

Обосновывая нецелесообразность указанного подхода, соискатель поддерживает точку зрения ряда процессуалистов, рассматривающих обстоятельства, способствовавшие совершению конкретного преступления, во взаимосвязи с объективными признаками преступления, а также с профессиональными, социально-демографическими качествами подозреваемого, обвиняемого, реализация которых облегчила достижение преступного результата (И. Р. Веренчиков, Н. А. Власова, С. И. Данилова).

По мнению автора, под указанными обстоятельствами следует понимать совокупность криминогенных факторов, которые способствовали возникновению или реализации преступного умысла лица, посредством взаимосвязи с личностью подозреваемого (обвиняемого) и объективными предпосылками совершения преступления.

Диссертант солидарен с точкой зрения, высказанной Ф. А. Абашевой, В. Л. Зуевым, М. Ч. Карачаловым, Н. А. Якубович, о необходимости включения указанных обстоятельств в предмет доказывания по уголовным делам. Вместе с тем обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, в отличие от обстоятельств, закрепленных в ч. 1 ст. 73 УПК РФ, подлежат выявлению, а не доказыванию и, соответственно, не требуют доказательственной основы, что обуславливает более широкий спектр возможностей их установления следователем. Соответственно, в качестве средств, используемых в целях выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступления, диссертантом рассматриваются: следственные действия; направление поручений органу дознания в целях установления личных, бытовых, производственных условий жизни подозреваемого (обвиняемого), его близких связей; проведение неотложных следственных действий по пресечению преступлений и воспрепятствованию преступной деятельности лица, обнаружению и сохранению следов преступления, предметов и документов, дающих информацию об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления.

Анализируя признаки исследуемого направления воспитательно-профилактической деятельности, соискатель подвергает критике правовую регламентацию момента принятия профилактических мер по уголовному делу, негативные последствия которой нашли отражение в правоприменительной практике. Так, при опросе сотрудников следственных подразделений, 68,3% респондентов отметили, что представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, выносятся преимущественно при окончании следственных действий по уголовному делу, что, по мнению автора, существенно снижает профилактический потенциал предварительного следствия.

С этих же позиций соискатель расценивает отказ законодателя от закрепления обязанности вынесения представлений о принятии мер к устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, поскольку предоставление следователям дискреционного права в решении данного вопроса может привести к снижению их превентивной активности. В частности, данные отчетов о работе следственных органов Новосибирской области за 2000-2006 гг. свидетельствуют об осязаемом сокращении числа таких представлений по уголовным делам. Если еще в 2000-2001 гг. соответствующие профилактические меры принимались по 46,4-45,2% уголовных дел, то в 2005-2006 гг. число уголовных дел, по которым были вынесены представления, составило 26,6-32,0%.

В числе причин неполноты и неэффективности проведения профилактических мероприятий по уголовным делам диссертант отмечает недостаточность контроля со стороны начальников следственных подразделений за своевременностью вынесения следователями представлений, отсутствие механизма, обеспечивающего их исполнение, несовершенство содержания составляемых следователями представлений при производстве по уголовным делам. Так, при исследовании 180 представлений только в 28,7% случаев в тексте процессуального документа конкретизированы обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, при этом только 17,0%

представлений в резолютивной части содержат предложения по принятию профилактических мер, направленных на устранение выявленных обстоятельств по расследуемому уголовному делу.

В рамках диссертационного исследования автором предложены соответствующие законодательные новеллы, обеспечивающие устранение выявленных пробелов и повышение эффективности выявления и устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, как ведущего направления воспитательно-профилактической деятельности.

Второй параграф посвящен научному обоснованию направления воспитательно-профилактической деятельности следователя, основанного на выявлении действий (бездействия), препятствующих производству предварительного следствия и принятию мер к их предупреждению. Предваряя рассуждения о принципах и способах осуществления указанной формы воспитательно-профилактической функции, соискатель сочла необходимым исследовать ее сущность путем использования знаний криминалистической науки о механизме противодействия расследованию преступлений (Э. У. Бабаева, Р. С. Белкин, С. Ю. Журавлев, В. Н. Карагодин, А. М. Кустов, Л. В. Лившиц, А. Н. Петрова, О. Л. Стулин).

В качестве объекта предупреждения действий (бездействия), препятствующих производству предварительного следствия, автор рассматривает воспрепятствование производству предварительного следствия, т. е. совокупность действий (бездействия) участников уголовного судопроизводства, иных лиц, заинтересованных в результатах расследования уголовного дела, затрудняющих производство предварительного расследования путем совершения виновных, противоправных деяний (иных правонарушений), либо путем невиновного причинения вреда интересам предварительного следствия при неисполнении (ненадлежащем исполнении) своих процессуальных обязанностей.

На основе монографических работ ученых-криминалистов, а также анализа мнений опрошенных сотрудников органов предварительного следствия, автором были выделены три основные группы субъектов, действия (бездействие) которых служат основанием реализации воспитательно-профилактической деятельности следователей: подозреваемые и обвиняемые (95,8%); защитники (34,2%); потерпевшие и свидетели (14,2 и 37,5%).

Особое внимание диссертант обращает на проблему предупреждения противодействия предварительному следствию со стороны защитников, являющихся активной группой субъектов, способных препятствовать ходу производства по уголовным делам. В целях повышения эффективности профилактической работы в данном направлении предлагается закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации нормы о внесении следователем представления на имя президента адвокатской палаты субъекта Федерации о неисполнении (ненадлежащем исполнении) защитником своих обязанностей, а также введение в ст. 476 УПК РФ бланка соответствующего процессуального документа.

К иным превентивным мерам, предупреждающим неправомерные действия (бездействие) участников уголовного процесса в ходе производства по уголовному делу, соискатель относит:

– отвод лиц, участие которых в производстве по уголовному делу исключается в силу обстоятельств, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации;

– применение мер уголовно-процессуального принуждения, в том числе мер пресечения;

– разъяснение содержания прав, обязанностей и ответственности участникам уголовного судопроизводства при проведении следственных (процессуальных) действий;

– направление поручений о производстве оперативно-розыскных мероприятий с целью получения и дальнейшего использования информации об обстоятельствах, связанных с воспрепятствованием производству предварительного расследования;

– принятие следователем мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей, иных участников уголовного судопроизводства, их близких родственников.

В завершение параграфа автор предлагает понятие, раскрывающее сущность предупреждения действий (бездействия), препятствующих производству предварительного следствия, как направления воспитательно-профилактического воздействия следователя. Под ним понимается процессуальная деятельность, включающая прогнозирование предпосылок возможного противоправного поведения, препятствующего производству предварительного следствия, а также подготовку, реализацию и последующую оценку мер предупредительного воздействия, направленных на создание условий, при которых воспрепятствование предварительному расследованию не может быть осуществлено или не принесет результатов, ожидаемых субъектом воспрепятствования.

Третий параграф имеет своей задачей определение сущности, значения и способов предупреждения правонарушений, выявленных в ходе предварительного следствия. Ранее отдельные аспекты названного направления воспитательно-профилактической деятельности следователя получили отражение в исследованиях А. В. Зарубина, В. В. Кальницкого, Б. Т. Матюшина, Б. Т. Разгильдиева, А. А. Чувилева. Основным процессуальным средством профилактики указанных правонарушений, по мнению диссертанта, является институт соединения и выделения уголовных дел и материалов уголовных дел, применение которого, по свидетельству И. Е. Быховского, А. В. Викторова, Ш. Ф. Шарафутдинова, неразрывно связывается с задачами уголовного судопроизводства, в том числе и с предупреждением преступлений.

Посредством сравнительно-правового анализа норм Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации были выявлены положительные тенденции в развитии института соединения и выделения уголовных дел, а также материалов уголовных дел, способствующие эффективному предупреждению преступлений, признаки которых установлены в ходе производства по уголовным делам.

Вместе с тем автор отмечает, что уголовно-процессуальный закон не акцентирует внимание на проблеме профилактики выявленных

правонарушений и не регламентирует содержание процессуальных действий и решений следователя в случае установления им признаков административных правонарушений при производстве предварительного следствия по уголовным делам, хотя результаты изучения правоприменительной практики свидетельствуют о необходимости введения соответствующих новелл в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. В частности, объективная потребность закрепления порядка передачи материалов о признаках выявленных административных правонарушений в органы административной юрисдикции была отмечена 62,5% сотрудников органов следствия.

В целях разрешения указанной проблемы соискатель предлагает ввести в главу 21 УПК РФ «Общие условия предварительного расследования» статью 155¹ о порядке выделения из уголовного дела материалов, содержащих данные о признаках административного правонарушения, и направлении их в соответствующие органы для принятия решения о возбуждении административного производства.

Четвертый параграф. В зависимости от степени самостоятельности и значимости в достижении целей уголовного судопроизводства соискатель предлагает дифференцировать направления воспитательно-профилактической деятельности следователя на две группы.

Первую группу представляют специфические формы воспитательно-профилактической деятельности, в большей степени обладающие превентивным значением: выявление и устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления; предупреждение действий (бездействия), связанных с воспрепятствованием производству предварительного следствия; предупреждение правонарушений, установленных в ходе предварительного следствия.

Вторая группа включает иные формы воспитательно-профилактического воздействия, связанные с реализацией отдельных институтов уголовно-процессуального права, которые помимо своей основной функциональной нагрузки несут в себе как воспитательный, так и профилактический потенциал.

В качестве иных форм воспитательно-профилактической деятельности диссертант выделяет: прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с примирением сторон и деятельным раскаянием; меры уголовно-процессуального принуждения, в том числе меры пресечения; обжалование незаконных, необоснованных действий (бездействия) органов предварительного расследования, прокуратуры и суда; уведомление; реабилитацию; производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Каждая обозначенная форма воспитательно-профилактической деятельности подвергается теоретическому и прикладному анализу с точки зрения сущности и значимости в решении задач профилактического и воспитательного воздействия уголовного судопроизводства.

Воспитательно-профилактический потенциал процессуальных институтов освобождения лиц от уголовной ответственности в связи с примирением сторон и деятельным раскаянием раскрывается в следующих положениях: создание основы для дальнейшего правомерного поведения обвиняемого посредством стимулирования его позитивной посткриминальной деятельности; предотвращение и пресечение преступлений с более высокой степенью общественной опасности; урегулирование социального конфликта между потерпевшим и обвиняемым при обеспечении законных прав и интересов обеих сторон.

Воспитательно-превентивная сущность института мер уголовно-процессуального принуждения и мер пресечения обусловлена:

- упреждением совершения преступлений (правонарушений) участниками уголовного судопроизводства, в том числе совершаемых в целях воспрепятствования предварительному следствию;

- укреплением доверительного отношения к деятельности следователя со стороны потерпевших, свидетелей, иных участников уголовного процесса, безопасность жизни, здоровья, имущества которых обеспечивается посредством применения института мер пресечения;

- возможностью возмещения ущерба, причиненного преступлением потерпевшему (гражданскому истцу), и предотвращения укрывательства имущества, похищенного или нажитого преступным путем.

Нормы, регламентирующие порядок уведомления участников уголовного процесса и реабилитации формируют позитивное отношение к сотрудникам органов предварительного расследования у лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства; повышают информированность о способах защиты своих личных, имущественных прав; способствуют возмещению лицу вреда, причиненного незаконным осуждением либо привлечением к уголовной ответственности.

Воспитательно-профилактическая сущность производства по уголовным делам в порядке главы 50 УПК РФ обусловлена уже тем, что лицом, в отношении которого применяются процессуальные средства воспитательно-превентивного характера, является несовершеннолетний. Воспитательно-предупредительный потенциал указанного процессуального института формируют нормы о специфике предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, об обязательности выделения данных уголовных дел в отдельное производство, об условиях и порядке применения принудительных мер воспитательного воздействия.

В заключении изложены основные выводы и предложения, сформулированные в ходе диссертационного исследования.

Результаты проведенного научного исследования позволили автору разработать проект федерального закона о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, способствующих активизации возможностей следственных органов в профилактике преступлений и правонарушений, а также коррекции правосознания лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных работах автора:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований:

1. Коваленко Л. В. Предупреждение правонарушений, выявленных в ходе предварительного расследования: некоторые проблемы и пути их разрешения // Омский научный вестник. – 2006. – № 8 (45). – Ноябрь. – 0,30 п. л.

Иные статьи:

2. Коваленко Л. В. К вопросу о понятии и значении воспитательно-профилактической деятельности следователя // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения: сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. – Омск: Омская академия МВД России, 2004. – Вып. 11. – 0,36 п. л.

3. Коваленко Л. В. К вопросу о воспитательном аспекте процессуальной деятельности следователя // Международные юридические чтения: мат-лы ежегодной науч.-практ. конф. – Омск: Омский юридический институт, 2005. – Ч. V. – 0,30 п. л.

4. Коваленко Л. В. К вопросу о нормативно-правовой основе некоторых аспектов уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного следствия // Конституционно-правовые основы реформирования и развития органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации: сб. ст. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 2005. – 0,25 п. л.

5. Коваленко Л. В. О правовых основах воспитательно-профилактической деятельности следователя // Преемственность и новации в юридической науке: мат-лы науч. конф. адъюнктов и соискателей. – Омск: Омская академия МВД России, 2005. – Вып. 1. – 0,24 п. л.

6. Коваленко Л. В. К вопросу о процессуальных средствах профилактической деятельности следователя // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2006. – Ч. 30 / под ред. М. К. Свиридова. – 0,20 п. л.

7. Коваленко Л. В. О понятии воспрепятствования производству предварительного расследования // Преемственность и новации в юридической науке: мат-лы науч. конф. адъюнктов и соискателей. – Омск: Омская академия МВД России, 2006. – Вып. 2. – 0,30 п. л.

8. Коваленко Л. В. О проблемах реализации профилактической функции следователя // Законодательство и практика. – № 1 (16). – 2006. – 0,34 п. л.

9. Коваленко Л. В. Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием: воспитательно-профилактический аспект // Международные юридические чтения: мат-лы науч.-практ. конф. – Омск: Омский юридический институт, 2006. – Ч. IV. – 0,26 п. л.

